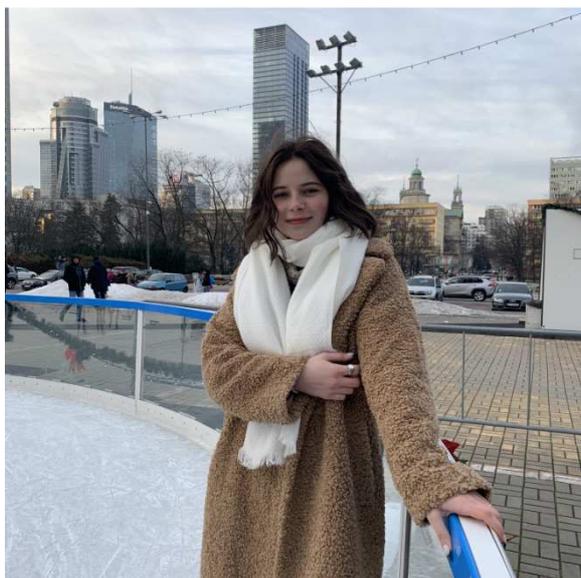

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бенжамен Констан. Адольф. Рукопись, найденная в бумагах неизвестного / перевод А.С.Кулишера / Констан Бенжамен. – Москва, 1959. – 142с.
2. Жигалова, М.П. А.Пушкин о Бенжамене Констане и его романе «Адольф». / М.П. Жигалова //Кн. Материалы Междун. научн. конф. «Пушкин – белорусская культура – современность». – Мн., “Беларускі кнігазбор“, 1999. – С. 234-242.
3. Ильин, И. Пророческое призвание Пушкина / И. Ильин // Пушкин в русской философской критике. – М., 1990. – С.328.
4. Литературный музей А. С. Пушкина в Ореховской СШ Малоритского р-на Брестской обл. был создан в 1984.
5. Пушкин, А.С. Полн. собр. соч. В 10 т. Статьи и заметки. Т.7. / А.С.Пушкин. – М., 1959.
6. <https://ru.wikipedia.org/wiki>

СВЕТЛАНА ЖИГАЛОВА (ВАРШАВА, ПОЛЬША)

студентка второго курса факультета английской филологии
Варшавского университета

УДК 811.111:821.161.1

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ПУШКИНА

Аннотация

В статье показано, какое место занимал английский язык в жизни А.С.Пушкина, и какое влияние оказала английская литература на его творчество, в котором так гармонично соединилась русская и английская культура, отразилась неразрывная связь русской и английской поэзии.

Ключевые слова: английский язык, А.С.Пушкин, творчество, культура

Известно, что Александр Сергеевич Пушкин обладал прекрасными лингвистическими способностями. Он владел французским языком, а также изучал латинский, греческий, итальянский, немецкий, английский, испанский, арабский, турецкий языки.

Попробуем проследить, как сам поэт и когда учился английскому, какое место занимал английский язык в его жизни, как в его творчестве отразилась неразрывная связь русской и английской поэзии.

Следует подчеркнуть, что общение членов семьи на французском или английском языке во всех аристократических семьях России первой половины XIX века было явлением обыденным. И семья Пушкиных в этом не была исключением. Поэтому А.С. Пушкин с семи лет начал изучать немецкий, английский и французский языки.

В мемуарах его сестры О. С. Павлицевой, которые она записала для П.В. Анненкова в 1851 году, когда тот работал над первой подробной биографией Пушкина, отмечается, что «когда у сестры была гувернанткой англичанка (М-ме Бели), то он учился и по-английски, но без успеха» [1]. Однако, по утверждению отца, Сергея Львовича Пушкина, ко времени поступления в лицей Пушкин «уже этот язык знал, как знают все дети, с которыми дома говорят на этом языке». Нужно сказать, что позже поэт попадёт под большое влияние английской литературы, переболеет байронизмом и откроет для себя гений В.Шекспира.

Следует заметить, что именно увлечение творчеством Дж. Г. Байрона, стремление читать его произведения в оригинале, подтолкнуло А.С.Пушкина к серьёзному изучению английского языка. К тому времени он уже в совершенстве знал и французский язык, свободно читал французскую литературу, да и своё первое стихотворение поэт написал на французском языке. Долгое время он читал и Байрона во французском переводе. Когда А.Пушкин впервые познакомился с поэзией Дж. Г. Байрона, он почти не знал английского. Французские же переводы давали лишь общее понятие об идее и сюжете произведения. Конечно, этого для него было мало. И Пушкин поставил перед собой задачу: чтобы читать Байрона в оригинале, нужно выучить английский язык. Тем более это было для него важно, потому что его друзья, П. А. Вяземский и П.Я. Чаадаев, читали в молодости Байрона и отличались, как отмечают мемуаристы, «байроновскими манерами».

Начало увлечения Дж. Г. Байроном относится к 1820 году. В это время всё русское образованное общество зачитывалось произведениями английского лорда. Всеобщее настроение передалось и юному Пушкину. По его собственному признанию, он от Байрона «с ума сходил»: «Кто в России читает по-английски и пишет по-русски? Давайте мне его сюда! Я за каждый стих Байрона заплачу ему жизнью своею» [1].

Таким образом, всё слилось воедино: толчок к изучению английского дал Байрон, а знание языка помогло по достоинству оценить его произведения. Поэтому и сегодня имена, Пушкин и Байрон, тесно связаны друг с другом. Пушкинские слова о Байроне «... какое пламенное сознание, какая широкая гениальная кисть» можно отнести и к нему самому. Два гения, русский и английский, были современниками, имели много общего во взглядах, в отношении к жизни и к людям. В их творчестве отразилась одна эпоха, но каждый показал её по-своему.

Исследователи отмечают, что Пушкин обладал особой способностью к изучению иностранных языков. Французский язык для русского поэта являлся вто-

рым родным, но во время южной ссылки Пушкин учился говорить *по-молдавски* (Кишинев), *по-итальянски* (Одесса) и *по-английски*. В бумагах поэта, опубликованных в издании «Рукою Пушкина», сохранились опыты изучения *иврита, древнегреческого, арабского, английского и немецкого языков*.

Но серьезно изучать английский язык А.С. Пушкин принялся во время путешествия в Крым в 1820 году. Так, по сведениям П. И. Бартенева, в доме герцога Ришелье в Гурзуфе, который принадлежал семье генерала Раевского, «нашлась старинная библиотека, в которой Пушкин тотчас отыскал сочинения Вольтера и начал их перечитывать. Кроме того, Байрон был почти ежедневным его чтением. По свидетельству П. В. Анненкова, относящемуся к эпохе 1823-1824 гг., «Пушкин успел выучиться на юге по-английски и по-итальянски и много читал на обоих языках»[2]. «Это пища души», – сообщает он брату в ноябре 1824 года. Подтверждение этому мы находим в его письмах. «Что за чудо «Дон Жуан»!», – писал он П.А. Вяземскому в ноябре 1825 года из Михайловского в Москву[1].

В дальнейшем Пушкин продолжал серьезное изучение английского языка, но даже в конце 1825 года его познания были, по его же мнению, ещё недостаточными. Об этом свидетельствует его письмо П.А. Вяземскому, написанное в ноябре 1825 года из Михайловского: «Мне нужен английский язык и вот одна из невзгод моей ссылки: не имею способов учиться, пока пора. Грех гонителям моим!»[3]. Пушкин выписывает в Михайловское книги на английском языке. Здесь были и критические очерки, и мемуары, и переписка. Постепенное изучение английского языка дало, наконец, возможность Пушкину оценить смелость выражений в поэме «Чайльд Гарольд», а к концу 20-х годов, по свидетельству современников, поэт окончательно овладел этим языком и стал легко понимать английский текст.

Вот как об этом говорит М. В. Юзефович, рассказывая интересный эпизод из походной жизни Пушкина в конце двадцатых годов: «Пушкин имел хорошее общее образование. Кроме основательного знакомства с иностранной литературой, он знал хорошо нашу историю, и вообще, для своего серьезного образования, воспользовался с успехом ссылкой. Там, между прочим, он выучился по-английски. С ним было несколько книг, и в том числе Шекспир» [1].

Конечно, на изучение английского языка позже вряд ли могли повлиять пушкинское увлечение в 30-е годы английским боксом, масонством и посещение Английского клуба, завсегдаем которого был русский поэт, но эти биографические факты отражают общий интерес поэта к британской культуре в целом.

Еще одним свидетельством пушкинского таланта к языкам могут послужить воспоминания А. Ф. Кони, который пишет: «Поэт стремительно расширяет круг своей образованности, упущенное из-за ссылки время. В 1828 году, в 29 лет, он овладевает английским и читает в оригинале Байрона и его соотечественников. Он изучает Данте и итальянских поэтов, переводит с французского, испанского (Сервантеса), английского, польского, старофранцузского... Глубокая и разносторонняя осведомленность его в вопросах искусства, литературы и истории, политики, даже лингвистики, удивлявшая его собеседников в 30-е годы, складывалась именно в это время. Перед современниками, знавшими его в молодости

сти, поэт неожиданно предстанет как глубокий мыслитель, разносторонний эрудированный ученый, знаток истории человечества и человеческой культуры, как острый критик и публицист» [1].

Пушкин сумел соединить в себе, по выражению Мицкевича, столь «выдающиеся и разнообразные способности, что они, казалось, должны были бы исключать друг друга», но они только дополняли и обогащали.

В тот самый период А.С.Пушкин отчаянно охотился за новинками иностранной литературы о Шекспире, которыми он постоянно пополнял свою огромную библиотеку. Об этом свидетельствуют книги о Шекспире, которые сохранились в библиотеке поэта, и воспоминания современников. Так, Я. К. Грот пишет: «Изучая английский язык, я сошелся с Пушкиным в английском книжном магазине... Увидев Пушкина, я забыл свою собственную цель и весь превратился во внимание: он требовал книг, относящихся к биографии Шекспира, и, говоря по-русски, расспрашивал о них у книгопродавца» [1]. А. А. Долинин не оспаривает тот безусловный факт, что в конце 1820-х годов Пушкин серьезно занимался английским языком и овладел им в такой степени, что стал регулярно читать по-английски, покупать английские книги и переводить английских авторов. Неслучайно все цитаты из англоязычных авторов на языке оригинала появляются в его произведениях не ранее 1828 года.

При всей дискуссионности проблемы английского языка у Пушкина бесспорно одно, что интерес поэта к английской литературе и к Байрону, а затем открытие Шекспира побудили его к основательному изучению английского языка, пробудили в нем азартное желание читать в подлиннике Шекспира, Байрона, английскую литературу в целом.

Так, главным достижением в изучении иностранных языков Пушкиным становится не способность свободно изъясняться устно или даже письменно, что, надо полагать, Пушкин прекрасно делал по-французски, но те уроки, которые поэт извлекал, осваивая иноязычные оригиналы и переосмысливая их на родном языке, совершенствуя таким образом свой литературный дар: «Будучи с детства обучен лишь французскому языку, он позже познакомился, хоть и поверхностно, должно быть, с итальянским и немецким, усердно изучал английский и достиг хорошего его знания (только с произношением так и не сладил до конца), занимался испанским, переводя отрывки из «Цыганочки» Сервантеса» [1].

Инстинкт поэта помогал ему и там, где знаний не доставало, и благодаря этим часам, проведенным над грамматикой и словарем, русский язык «столь гибкий и мощный в своих оборотах и средствах, столь переимчивый и общежительный в своих отношениях к чужим языкам, получал пищу нужную ему, вступал во владение Европой» [3].

И действительно, усиление пушкинского интереса к английской литературе исследователи объясняют не только обретенными им в это время навыками чтения по-английски, благодаря чему его читательский кругозор не мог не расшириться, но в первую очередь, это было связано с поиском новых тем, жанров, художественных средств, что отразилось в его творчестве.

Современные исследователи составили достаточно полный индекс цитируемых Пушкиным английских авторов. В цитатном фонде Пушкина наличест-

вуют хрестоматийный Шекспир: «Гамлет», «Ричард III», а также Мильтон, Стерн, Э. Берк и, конечно же, поэты-современники: Дж. Г. Байрон, Томас Мур, Роберт Саути, Чарлз Вулф, Уильям Вордсворт, Сэмюель Кольридж, Барри Корнуол. Из 1420 наименований в основных разделах описания составленного фонда библиотеки Пушкина 171 приходится на издания английских и американских авторов либо в оригинале, либо в переводах на русский или французский языки, причем в ряде случаев речь идет о многотомных сериях и собраниях сочинений. В библиотеке Пушкина были хорошо представлены Шекспир, Мильтон и ряд других английских классиков, почти все самые заметные авторы XVIII века, а также современные поэты, романисты и эссеисты [6].

Но особое влияние на творчество поэта оказал Байрон, Шекспир и Вальтер Скотт, потому что именно эти три британца – один за другим – играли важнейшую роль на разных этапах творческой эволюции Пушкина, особенно, когда он осваивал новый эпический и драматический жанры.

Так, английский язык и английская литература стали во многом ключевыми составляющими в творческих поисках поэта.

Восточные поэмы Байрона послужили ему жанровой моделью для «Южных поэм», а «Беппо» и «Дон Жуан» – для «Евгения Онегина» и «Домика в Коломне»; исторические хроники Шекспира – для «Бориса Годунова», романы Вальтера Скотта – для «Арапа Петра Великого» и «Капитанской дочки». Испытывая глубокий интерес к представителям английской литературы Байрону, Шекспиру, Вордсворту, Барри Корнуэллу и к народным шотландским балладам и песням, Пушкин пытался дать и первый стихотворный перевод одного из «Кентерберийских рассказов» Джеффри Чосера.

Имелись в пушкинской библиотеке и прозаические пересказы Чарльза Лэма для детей (*CharlesLamb.Tales from Shakespeare.Disigned for the use of young persons. Fifthed. London, 1832*), книга Людвиг Тика «Шекспир и его современники» во французском переводе с немецкого (*L. Tieck. Shakespeare ets es contemporains. Paris, 1832*), книга Л. Мезьера об истории английской литературы, где много говорится о Шекспире (*L. Mezieres. Histoire critique dela litterature anglais edepuis Bacon... Paris, 1834*).

Было в библиотеке Пушкина и несколько томов не дошедшей до нас классической немецкой книги Карла Йозефа Зимрока «Источники Шекспира» (*K. Simrock. Die Quellen des Shakespeare in Novellen, Merchen und Sagen. 1831. 3 Theile*). Всё это свидетельствуют о серьезности и основательности изучения Пушкиным творчества Шекспира.

Заметим, что он привез с собой и в Болдино в 1830 году полный сундук книг и рукописей. Среди книг, лежавших в нём, была одна, которая представляет для нас особенный интерес: «*The Poetical Works of Milman, Bowles, Wilsonand Barry Cornwall*» («Поэтические творения Милмана, Боулса, Уилсона и Барри Корнуолла»), опубликованная в 1829 году парижским издательством «Галиньяни». Четыре имени, указанных в названии, которые сегодня известны лишь некоторым ученым-литературоведам, А.С. Пушкин знал хорошо. Он часто встречал их статьи в английских журналах, внимательно просматривал каждый английский журнал, попадавший к нему в руки, так как считал англичан законодателями романтической моды в европейской поэзии.

В этом томе четырех английских поэтов были «Драматические сцены» Барри Корнуолла, которые, предположительно, послужили ориентиром для «Маленьких трагедий» Пушкина, а «Сцены» Барри Корнуолла стали примером воплощения такой идеи в произведении.

Джон Уилсон тоже пришелся очень кстати: из пьесы Уилсона «The City of Plague» А.С. Пушкин сделал свой «Пир во время чумы». Есть доказательства, что и Боуэлс, и Милман оставили свой след в пушкинских работах, написанных в ту Болдинскую осень. Так ныне полузабытые английские авторы с их новейшими романтическими идеями вдохновили Пушкина на их переводы и на создание едва ли не лучших произведений поэта.

Заметим, что книга, сопровождавшая его в Болдино, волею судьбы оказалась и последней книгой, которую он читал перед дуэлью. 25 января 1837 года Пушкин написал письмо А. О. Ишимовой с просьбой перевести для журнала «Современник» несколько пьес Барри Корнуолла. На другой день Александра Осиповна прислала ответ с согласием. «Только вот что, – писала она, – мне хотелось бы как можно лучше исполнить желание Ваше насчет этого перевода, а для этого, я думаю, нам нужно было бы поговорить о нем. Итак, если для Вас все равно, в какую сторону направить прогулку Вашу завтра, то сделайте одолжение, зайдите ко мне» [5]. Но завтра было 27 января. Перед тем как ехать на дуэль, Пушкин пишет свое последнее в жизни письмо: «Милостивая государыня Александра Осиповна! Крайне жалею, что мне невозможно будет сегодня явиться на Ваше приглашение. Покамест имею честь препроводить к Вам Barry Cornwall. Вы найдете в конце книги пьесы, отмеченные карандашом, переведите их, как умеете – уверяю Вас, что переведете как нельзя лучше» [5].

Переводы А. О. Ишимовой появились в «Современнике» уже после смерти Пушкина, а книга исчезла – казалось бы, навсегда. Нашлась она лишь через сто лет (в библиотеке П. А. Плетнева) – тот самый экземпляр: и пушкинские крестики, которыми он отметил пьесы для перевода, все на месте; лишь одна страница оказалась вырванной – та самая, на которой помещалась «Песня» Барри Корнуолла, переведенная Пушкиным, «Пью за здравие Мэри». А среди них и знакомое «четверопоэтие» Милмана, Боулса, Уилсона и Корнуолла – дублет того, что хранится в Пушкинском Доме, но со всеми целыми страницами. Сотрудники музея К. Чуковского, передавшие затем книгу в Пушкинский Дом, оказываются, и не представляли, какое сокровище стоит у них на полке. Но Чуковский-то это хорошо знал – потому и хранил ее напротив своего рабочего стола в кабинете. «Думаю, для него она была и реликвией (последняя книга, которую Пушкин держал в руках перед дуэлью), и талисманом творческой плодовитости («болдинская» книга!), да и просто символом неразрывной связи русской и английской поэзии...» [7].

То, что контакты с английской литературой и культурой к началу 30-х годов стали регулярны, подтверждают и документальные данные. «В 1830 году, в Болдино, переводил сцену из “Города чумы” Джона Вильсона и изучал Барри Корнуола; в 1831 году просил Плетнева переслать ему в Москву книги Crabbe, Wordsworth, Southey и Shakespeare [3, с. 343] и тревожился о бунтах английской черни [3, с. 332]; в 1834 или 1835, по воспоминаниям, требовал у книгопродавца Диксона «книг, относящихся к биографии Шекспира»; в 1835 в очередной раз

перечитывал Вальтера Скотта в Тригорском, задумывал журнал «наподобие английских трехмесячных Reviews»; перелагал стихами начало «Пути Паломника» Джона Беньяна и заводил книгу заметок по образцу Table Talk Кольриджа; в 1836 отстаивал честь Джона Мильтона (а, опосредованно, и свою собственную) в незаконченной статье «О Мильтоне и Шатобриановом переводе “Потерянного рая”»; и, наконец, в январе 1837 года, в заметке-мистификации «Последний из свойственников Иоанны д'Арк» произнес последний приговор своему времени и своему окружению – «Жалкий век! Жалкий народ!» – устами придуманного им английского журналиста, а в последнем письме, написанном в день дуэли, заказывал переводы из Барри Корнуола для «Современника» [3, с. 558].

Имя Байрона и его героев очень часто встречаются в переписке и пушкинских произведениях. Нередко Пушкин вводит цитаты на английском языке и в своих произведениях. Например, только в романе «Евгений Онегин» таких упоминаний свыше десяти. В строфах XV и XVI в VIII песни «Евгения Онегина» А.С. Пушкин, показывая образ Татьяны, вышедшей замуж за знатного генерала, характеризуя жизнь, быт и понятия русской великосветской среды, даёт следующую характеристику Татьяне: «Никто б не мог ее прекрасной / Назвать, но с головы до ног / Никто бы в ней найти не мог / Того, что модой самовластной / В высоком лондонском кругу / Зовется vulgar / (Не могу... Люблю я очень это слово, / Но не могу перевести; / Оно у нас покамест ново, / И вряд ли быть ему в чести) /» [5].

Одним словом, констатируя, казалось бы, негативные пробелы в образовании Пушкина, в частности, его некоторые ограниченные познания в английском языке, современные исследователи приходят к справедливому заключению: «Недостаточное знание английского языка и, как следствие, не всегда верное понимание оригинала во многих случаях весьма благотворно влияли на сам ход творческого процесса поэта, ибо активизировали творческую фантазию Пушкина, заставляли его домысливать недостающие элементы или создавать собственные их заменители»[4].

Известны сегодня и пушкинские вольные переработки старинных шотландских баллад «Два ворона» и «Мельник» («Воротился ночью мельник...»), которые являются отображением фрагмента из «Сцен рыцарских времен» народной шотландской песни.

В качестве примера такого пушкинского сотворчества с великими английскими поэтами, спровоцированного недостаточным знанием английского, рассматриваем песню Мэри в «Пире во время чумы», чей подлинник столь обилён шотландскими диалектизмами, «которые Пушкин в Болдино, без специальных пособий и словарей, едва ли имел возможность перевести»[6].

Эти английские штудии особенно ярко стали проявляться в период создания драмы «Борис Годунов», а позже переросли почти в первостепенную задачу всей творческой эволюции русского поэта.

В свою очередь пушкинское творческое наследие привлекало английских переводчиков. Начиная с 1821 года, с публикацией в «New Monthly Magazine» отзыва о поэме «Руслан и Людмила», имя Пушкина появляется в британской литературе. Появление первых переводов стихотворений Пушкина в Велико-

британии, датируемое 1828 годом, связано с именем его современника – поэта и переводчика Джорджа Борроу.

По силе таланта и значимости британцы нередко сравнивают Пушкина с великим Шекспиром. Сегодня известно, что во многих странах мира многие произведения А.С. Пушкина переведены на английский язык: «Борис Годунов», «Моцарт и Сальери», «Евгений Онегин», стихотворения «Узник», «Не пой красавица при мне», «На холмах Грузии...», «Я вас любил...», «Кавказ», «Пора мой друг пора!..», «Я памятник воздвиг себе нерукотворный... » и др. Приводим пример двух стихотворений [4].

Узник

Сижу за решеткой в темнице сырой.
Вскормленный в неволе орел молодой,
Мой грустный товарищ, махая крылом,
Кровавую пищу клюет под окном,

Клюет, и бросает, и смотрит в окно,
Как будто со мною задумал одно.
Зовет меня взглядом и криком своим
И вымолвить хочет: "Давай улетим!

Мы вольные птицы; пора, брат, пора!
Туда, где за тучей белеет гора,
Туда, где синеют морские края,
Туда, где гуляем лишь ветер... да я!.." *А. С. Пушкин, 1822*

На холмах Грузии...

На холмах Грузии лежит ночная мгла;
Шумит Арагва предо мною.
Мне грустно и легко; печаль моя светла;
Печаль моя полна тобою,
Тобой, одной тобой... Унынья моего
Ничто не мучит, не тревожит,
И сердце вновь горит и любит - оттого,
Что не любить оно не может.

А. С. Пушкин, 1829

Всё это делает А. Пушкина ещё более известным в мире.

Подытоживая сказанное, можно сделать вывод, что творчество гениального поэта является связующим звеном двух культур: русской и английской. А своими переводами с английского А.С. Пушкин подтвердил истинность высказанного им суждения о широких возможностях русского языка, насколько он «гибкий и мощный в своих оборотах и средствах... переимчивый и общежительный в своих отношениях к чужим языкам»[3].

Заложив классические традиции русского перевода, на которые позже будет опираться не одно поколение поэтов-переводчиков, Пушкин сделал доступными для миллионов читателей мира шедевры английской и другой иноязычной поэзии.

Таким образом, мы видим, что даже такой фрагментальный анализ вклада английского языка в процесс расширения лингвистических и литературоведче-

The Captive

A captive, alone in a dungeon I dwell,
Entombed in the stillness and murk of a cell.
Outside, in the courtyard, in wild, frenzied play,
My comrade, an eagle, has pounced on his prey.

Then, leaving the blood-spattered morsel, his eye,
He fixes on me with a dolorous cry,
A cry that is more like a call or a plea-
"Tis time," he is saying, "'tis time, let us flee!

"We're both wed to freedom, so let us away
To where lonely storm-clouds courageously stray,
Where turbulent seas rush to merge with the sky,
Where only the winds dare to venture and I!..." *Translated by I.Zheleznova.*

Upon the hills of Georgia lies the haze of night...

Upon the hills of Georgia lies the haze of night...
Below, Aragua foams... The sadness
That fills the void of fairs is, strangely, half delight,
'Tis both sweet pain and sweeter gladness.
Because you haunt my heart, it cannot be at rest,
And yet 'tis light, and untormented
By morbid thoughts.... It loves.... it loves because it must,
And, for all that, remains contented.
(Translated by Irina Zheleznova)

ских возможностей поэта, свидетельствует об обогащении его творческого наследия, которое в какой-то мере, стало и символом неразрывной связи русской и английской поэзии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анненков, П. В. Материалы для биографии А.С. Пушкина / П. В. Анненков. – М: Современник, 1984.
2. Керн, А.П. Воспоминания. Дневники. Переписка / А.П. Керн. – М: Правда, 1989.
3. Пушкин, А. С. Собрание сочинений в 10 т. / А. С. Пушкин. – М: Художественная литература, 1985.
4. <http://imadin12.narod.ru/entexts/pushkin1.html>
5. <http://stud24.ru/search/page1.html>
6. <http://ksana-k.narod.ru/Book/meshj/01/gl14.htm>
7. http://az.lib.ru/d/druzhinin_a_w/text_0150.shtml

ЖАННА НИКОЛАЕВНА КРИТАРОВА (МОСКВА, РОССИЯ),
к. пед. наук, старший научный сотрудник ФГБНУ «Институт стратегии
развития образования Российской академии образования»

УДК 821.161.1

ДОБРЫЙ ГЕНИЙ В ЖИЗНИ ГОРЦЕВ: А.С. ПУШКИН ВО ВЛАДИКАВКАЗЕ

Аннотация

Статья носит этнографический характер и посвящена пребыванию А.С.Пушкина на Кавказе. В статье рассказывается о днях, проведенных поэтом во Владикавказской крепости, о горских впечатлениях поэта и создании произведений, связанных с ними, о значении факта присутствия поэта в крепости в культурном развитии города Владикавказ в XIX веке.

Ключевые слова: А.С.Пушкин, крепость Владикавказ, кавказские произведения поэта.

Кавказ с его снежными вершинами гор и быстрыми реками, с буйной зеленью и чистым небом всегда производил на путешественников сильное впечатление. Период войны с горцами придал краю окрас мужества и романтизма. Не